

A stylized illustration of a man with dark hair and a serious expression, looking slightly down. He is wearing a white tank top under a dark, open jacket. He stands in a field of tall, thin grass and some red-leafed plants at the bottom. The background is a dark, cloudy sky with some light filtering through. The overall color palette is muted, with a strong contrast between the dark clothing and the white tank top.

Сана Князева

Две зарплаты до отчаяния

18+

Сана Князева

Две зарплаты до отчаяния

«Автор»

2026

Князева С.

Две зарплаты до отчаяния / С. Князева — «Автор», 2026

Максим — парень со шрамом на левом глазу. Живя размеренной жизнью, он соглашается на подработку в заброшенном крыле ожогового центра. В одной из палат всё ещё лежит дочь его друга — безмолвная фигура, которая будто замерла между жизнью и смертью. Призрак девочки появляется рядом с Максимом не как тень прошлого, а как просьба, требующая ответа. Её присутствие — не только напоминание о том, что былое не отпускает, но и вызов: помочь завершить неоконченное, распутать узел лжи и боли, что держит её в этих стенах. Максиму придётся пройти через страх и сомнение, столкнуться с собственной виной и одиночеством, научиться слушать то, что говорили другие слишком поздно. Это история о привязанности и ответственности, о том, как прошлое может управлять настоящим, и о том, что искупление иногда приходит в самом неожиданном обличье. Мрачный, туманный нуар с человеческим ядром — роман о том, как один шаг навстречу призраку способен изменить не только одну судьбу, но и весь город.

© Князева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
«Подходящая вакансия»	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сана Князева

Две зарплаты до отчаяния

Глава 1

«Открытие с 9:00»

В городе царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь завываниями промозглого ветра, гоняющего по пустынным улицам клочья тумана. Серые, словно выцветшие, дома прятались в тени, окутанные пеленой неизвестности. Тусклый свет фонарей, словно болезненные глаза, слабо освещали извилистые переулки, где редко ступала человеческая нога. Здесь, в этом забытом богом месте, время словно остановилось, унося с собой надежду и оставляя лишь тлен и отчаяние.

Очередной холодный день. На улице, как обычно, пасмурная погода и туман. Свет фонарей тускло освещает переулок, людей почти нет. Не из-за погоды или чего-то другого – в этом городе в принципе осталось меньше сотни человек, хотя раньше здесь их было много. Многие уже разъехались, остались лишь старики или те, у кого нет возможности свалить из этого места куда подальше. Я, как вы уже могли понять, отношусь ко второму типу. Давно бы уже уехал отсюда, будь деньги, ибо больше здесь меня ничего и не держит особо. Я сирота с ранних лет, родители умерли в автокатастрофе, честно, я их уже почти и не помню, мне тогда было лет шесть. Ладно, не будем об этом. Почему бы мне просто не найти работу и не накопить денег? Скажу так, в этом городе нет работы, только если на местную "банду". Но тогда я свалить не смогу. Эта банда держит весь город, по сути, люди могут здесь всё ещё выживать только благодаря ей. Больше ничего не могу о ней сказать, ибо жить мне ещё охота, но что точно скажу, так это то, что это реально опасные ребята, с ними лучше не шутить. Так, а тем временем я уже подошёл к своей "халтурке".

– Макс, епт твою мать, где тебя черти носят?! – заорал Толян, вывалившись из магазина. – Ты на часы-то смотрел, а?! Я тут чуть концы не отдал, пока тебя ждал!

– Да иду я, иду! Чего раскричался-то? – огрызнулся я. – Последних клиентов распугаешь, клоун.

– Не ори! Не видишь, что ли, я на взводе? – Толян замялся, явно пытаюсь унять дрожь в голосе. – Чего-то сегодня хреново совсем.

– Чего стряслось? Опять с Анькой тягомотина? Не выписывают? – Толян вдруг как-то обмяк, опустив плечи.

– Да я уже не знаю, что делать, Макс. Третий месяц ее там мурыжат, как положили с этими... ожогами. И не пускают к ней, сволочи! Как будто я и так не убит горем.

– Стоп, стоп. Ожоги? Ты же вроде не говорил, что с ней случилось... – Лицо Толяна исказилось гримасой боли.

– Не могу я, Макс. Не могу об этом... Это... Я сам виноват! Понимаешь? Сам! – Он вдруг сорвался, схватившись за голову. – Зачем я ее с собой тогда потащил, дурак старый... А-а-а! – Я понял, что сейчас начнется привычный цирк – слезы, вопли, самобичевание. Уже не раз видел его в таком состоянии.

– Эй, Толян, полегче. Давай, заходи внутрь, а то тут все кому не лень увидят твое представление, – сказал я, стараясь говорить спокойно. Я взял Толяна под локоть и потащил его в магазин. За прилавком нас ждало привычное зрелище: полумрак, мерзкий запах перегара и унылая картина с валяющимися повсюду бутылками. Я усадил Толяна в кресло, этого великого мученика, и тот, всё ещё убитый горем и алкоголем, громко зарыдал.

– Понимаешь, нет? Ей всего-то десять лет... Ну зачем я её тогда с собой в эту чёртову гору потащил... Кретин! Вот кто я! – Толян всхлипнул, вытирая слёзы грязным рукавом. – Так ещё и Юлька, жена моя, после этого сбежала и оставила нас одних...

– Толич, если честно, я пока ни хрена не въезжаю, – признался я. – Зато хоть какие-то новые лица и события нарисовались. Давай, выкладывай всё по порядку, а я пока хоть немного приберу этот свинарник... – С нескрываемой "радостью" от перспективы хоть какого-то разнообразия, я принялся за уборку.

– А чё, я тебе про Юльку не рассказывал, что ли? – шмыгая носом и вытирая слёзы, спросил мужчина, которому было около сорока.

– Не, Толич, ты мне вообще ничё не рассказывал.

– Ой, блин, старый я пень! – махнул рукой Толян. – Вот ты скажи-ка мне, парень, был когда-нибудь в отношениях?

– Не, не был, – пожал я плечами.

– Да как так-то?! Тебе же двадцать шесть лет и ни разу?! Ты же парнишка молодой, красивый. Брюнет, кареглазый, ну, есть шрам на левом глазу, так шрамы ж мужика красят! – пьяным хохотом залился Толян.

– Да ладно тебе, – отмахнулся я, стараясь не краснеть. – Лучше рассказывай про свою Юльку.

– А, ну да... Так вот, рассказываю! Когда я молодой был, учился на четвёртом курсе на учителя физики-математики, а со мной на курсе училась Юлька, но она на учителя иностранного языка. Ух, красивая же была девка! Глаза светлые, волосы светлые, ноги длинные! А её румянец на щеках... Ух, не девка, а мечта!

– Ладно, красивая она была, это понятно. А чего ушла-то? И что с Анютой случилось? – спросил я, гремя бутылками и разгребая прочий мусор.

– Что случилось то... – Толич снова помрачнел, его лицо осунулось, будто вмиг постарело лет на десять. – Я ж подрабатывал много, денег-то вечно не хватает. Работал на шахте, ну, на той, что три месяца назад горела... Я им еду привозил, ну, и всё такое. Чего попросят. Вот в один из таких дней решил Аньку с собой взять, окрестности показать... Показал, блин, – с горечью закончил он. Мужик потянулся к полке, схватил недопитую бутылку и сделал два жадных глотка. – Ахх, – выдохнул он, поморщившись. – Привёз я всё, значит. Тут мы чё-то с мужиками разговорились, а я не заметил, как Анька в шахту сбежала. Стоим, болтаем, а тут мне один из мужиков говорит, что в этой шахте динамита – как грязи, они там лишний раз дышать боятся! Скоро, мол, взрывать новый проход будут, и им страшно. Глубоко, говорит, зарылись, шахта-то угольная. Так что, если чего не так пойдёт, либо уголь пропадёт весь, либо конечностей лишатся, и это в лучшем случае. Подхожу к машине, а дочери нигде нет! И тут – резкий, всё ещё пронзающий меня до боли в груди, взрыв. Я падаю от испуга и теряю сознание. Очнулся от мигалок скорой и криков мужиков. Вижу, как мою малышку везут на каталке... – голос Толича дрогнул, и он замолчал, словно не в силах продолжать. – Ох, Боже... Я никогда не забуду её взгляд и этот крик от боли... Её тело... Вся кожа покрыта ожогами... Там живого места не было... Врачи удивлялись, как она вообще жива осталась при таком раскладе.

– Ох ты ж ёмаё... Такое зрелище никому не пожелаешь. Да не то что зрелище, ребёнка жалко, – с ужасом в голосе ответил я. – Ну, хоть сейчас понятно, что с Аней, а вот что с Юлькой – я пока вообще не вкурил. – Толич надолго задумался, сделал глоток, слегка поморщившись, и продолжил:

– Ну, так вот, Юлька как узнала, что случилось, прибежала в больницу, где мы уже с Анютой были. Разоралась! Говорит, что я во всём виноват, за ребёнком не уследил. А Анька ей больше не нужна, она инвалид на всю жизнь, мол, какой толк от такого ребёнка, когда та могла бегать и прыгать, как все нормальные дети во дворе. И ушла. Месяц от неё ни слуху ни духу, и тут заявила на пороге. Документы на развод принесла. Говорит, мол, имущество

делить не будем, ей квартира в этом городишке даром не сдалась. К тому же у неё свадьба на носу с каким-то бизнесменом... – У Толича снова начали наворачиваться слёзы.

– Толян, ну ты чего? Ну ушла эта мымра, да и чёрт с ней! Значит, не сильно-то она и нужна была, раз так просто отвернулась от тебя и от своего ребёнка.

– Да не в этом дело! – вспыхнул Толян. – А Аньке когда выпишут, что я ей скажу? Что она такая "уродина", что даже матери не нужна и та нас бросила? Не скажу же я ей так! А врать, ты сам знаешь, я не люблю. Да, я может, и алкаш, но честный! – с некой гордостью заявил мужчина, сидящий за прилавком в другой части магазина. Я тем временем уже почти всё убрал – осталось только помыть полы, включить свет и открыть магазин.

– Толян, прости, что так скажу, но пусть её сначала выпишут, а там уже будешь думать. Ты к ней хоть в больницу-то ходил навещать или только в регистратуре прохлаждался?

– Не ходил... – проскулил Толян. – Какой же я придурок! А ведь точно, я же к ней ни разу в палату не заходил, даже не говорил с ней... Так мне ведь страшно ей в глаза смотреть, понимаешь? Может, ты сходишь, передашь гостинцев от меня?

– Не, Толян, я всё понимаю, но это не дело. Дочь-то твоя, она отца своего ждёт. Я единственное, что могу сделать – это привести тебя в порядок и с тобой пойти. И то по доброте душевной, – усмехнулся я.

– Макс, дружище, ты настоящий мужик! Спасибо тебе... Так, а что у нас с магазином? Почему ещё не открыты?! – Толян попытался встать, но ноги его подкосились, и он рухнул обратно в кресло.

– Да чё-то мне кажется, ты сейчас не в состоянии. Иди отдыхай, я сам всё открою и, если что, закрою. Да и к тому же ты своим перегаром всех клиентов распугаешь, к нам просто никто не зайдёт, – я помог ему подняться и даже довёл до квартиры.

Дальше день проходил спокойно, в своём умирающем темпе. Люди изредка заходили и брали базовые продукты. Время пролетело незаметно, на часах было уже почти десять. Я благополучно забрал выручку, закрыл магазин и направился домой. На улице было прохладно, и тусклый свет фонарей создавал какую-то атмосферу отчаяния. Я достал пачку сигарет из кармана, аккуратно зажёл. Дым от сигарет грел меня изнутри, даря приятное чувство спокойствия. А ветер в красивом танце разгонял пепел вместе с дымом.

– Да, прекрасная погода в это время года. Люблю осень как раз за это, – пробормотал я, выпуская кольцо дыма. – А сигареты делают жизнь хоть чуть-чуть ярче. Как пел великий и бессмертный Виктор: "Но если есть в кармане пачка сигарет, значит, всё не так уж плохо на сегодняшний день". Как же он чертовски прав... – Я произнёс свои мысли вслух, и со стороны, наверное, выглядел как сумасшедший. Но, честно, мне на это уже давно стало всё равно. Здесь люди все заняты только собой, и на других особого внимания не обращают.

Глава 2

«Подходящая вакансия»

Максим поднялся по лестнице, каждый шаг отдавался гулким эхом в затхлом подъезде. Возле двери его квартиры небрежно валялась свежая газета. С неохотой подняв ее, он возился с замком, ключ провернулся с трудом, и дверь неохотно отворилась, впуская его в полумрак. В прихожей, словно маленький рыжий лев, его ждал кот. Его янтарные глаза, полные кошачьей нежности и высокомерия, оценивающе смотрели на хозяина. Максим медленно снял куртку и повесил на крючок, затем устало скинул ботинки и направился в ванную. Ополоснув лицо прохладной водой, он прошел на свою маленькую кухню. Она была проста и даже бедна, но свет уличного фонаря, пробивавшийся сквозь грязное окно, делал ее по-своему уютной. Бросив газету на стол, он заварил себе растворимый кофе и сел за стол. Аромат кофе наполнил комнату. Кот, словно тень, последовал за ним и, ловко запрыгнув на колени, свернулся клубочком, тихо мурлыча. Максим взял газету и углубился в чтение.

Ночная газета города "Х" – Туман Безысходности: Хроники Города-Призрака «Мы живем в аду!»

«Здесь нет будущего» – со слезами говорит Анна Сергеевна, одна из немногих оставшихся жительниц. – Город умирает, люди озлобляются, вокруг – только страх и отчаяние. Кажется, будто сам дьявол поселился здесь».

«Полиция тонет в тумане проблем.»

Правоохранительные органы, и без того испытывающие острый кадровый голод, оказываются бессильны перед лицом растущей преступности. Низкие зарплаты, отсутствие перспектив и постоянный риск делают работу полицейского в Городе Х одной из самых опасных и неблагодарных.

«Куда ведет дорога в тумане?»

В то время как туман сгущается над городом, будущее Города Х остается покрытым мраком. Сумеет ли этот город-призрак вырваться из порочного круга насилия и безысходности, или же его ждет окончательное забвение? Ответа на этот вопрос пока нет. Но одно известно наверняка: эта осень в Городе Х будет долгой и страшной.

Максим лениво скользил взглядом по газетным строкам. В череде пессимистичных новостей его внимание зацепилось за объявление о вакансии в городской больнице.

Требуется: Ночной Охранник в Городскую Больницу "Х" Город Х нуждается в вашей защите! Городская больница "Х" объявляет о вакансии: Ночной Охранник для обеспечения безопасности в старом крыле больницы.

Обязанности:

- Патрулирование территории старого крыла больницы в ночное время (с 20:00 до 08:00).
- Предотвращение проникновения посторонних лиц на охраняемую территорию.
- Оперативное реагирование на любые нештатные ситуации (шум, подозрительная активность).

- Ведение журнала дежурств.

Требования:

- Ответственность и внимательность.
- Физическая выносливость.
- Умение быстро принимать решения в экстренных ситуациях.
- Наличие лицензии охранника (желательно, но не обязательно).

- Готовность работать в ночное время.
- Смелость и крепкие нервы приветствуются! Мы предлагаем:
- Стабильная заработная плата (по результатам собеседования).
- Официальное трудоустройство.
- Социальный пакет.
- Работа в тихом и спокойном месте (за некоторыми исключениями).
- Возможность внести вклад в безопасность нашего города.

Особые условия:

- Работа связана с патрулированием старого крыла больницы, которое находится в частично заброшенном состоянии.

- Возможны случаи необъяснимых явлений.

- Приветствуется наличие собственного оружия самообороны (не обязательно).

- Заявки принимаются только от жителей Города Х. Если вы не боитесь темноты, тишины и готовы охранять покой пациентов и персонала больницы, звоните по номеру: 555-XX-XX. Городская больница "Х" – На страже здоровья и безопасности Города Х!

(Предупреждение: администрация больницы не несёт ответственности за возможные последствия работы в старом крыле.)

Максим несколько раз перечитал объявление.

– М-да, можно было бы попробовать. Продавцом в магазине много не заработаешь, а две работы – это уже кое-что, пусть и в ущерб сну. Хотя, больше всего меня смешит это объявление. Словно начало дешевого фильма ужасов, но чем черт не шутит?–

Максим аккуратно скинул кота с колен и, тихо вздохнув, направился в свою комнату. Она была окутана полумраком – лишь тусклый свет настольной лампы мягко освещал рабочий стол. Стена рядом с ним была увешана плакатами разных музыкальных групп, словно отражая его внутренний мир и вкусы. На столе валялись скетчбуки с его старыми рисунками, разбросаны счета за коммунальные услуги, а в центре царил старенький, уже изрядно поношенный ноутбук, который, казалось, хранил в себе всю его историю. Напротив стола стояло старое, пошарканное компьютерное кресло, которое давно потеряло былую мягкость. Максим прошел вглубь комнаты и с каменной усталостью рухнул на скрипучую кровать. Закрыв глаза, пытаясь хоть немного отдохнуть, но вскоре проснулся от громкого и настойчивого мяуканья рыжего кота, который уселся рядом и явно требовал внимания – то ли от голода, то ли от своей привычной наглости. Максим сел, протер глаза и посмотрел на кота, улыбаясь с легкой усталостью: – Вот тебе меня совсем не жалко, да? – пробормотал он. – Пришел усталый после работы, а ты меня даже поспать не даешь... Он взглянул на часы, стоявшие на комодке рядом. – Час ночи... И ты меня разбудил только для того, чтобы я тебя покормил? Это бесчеловечно, маленький засранец! – усмехнулся Максим. – Ладно, пошли, покормлю тебя. – Медленно встал с кровати, и рыжий хвост радостно закачался, когда кот побежал следом на кухню. Максим достал пакет с кошачьим кормом и аккуратно насыпал его в миску питомца. Закончив с кормлением, он направился в ванную. В зеркале встретился взгляд молодого человека с темными кругами под глазами – следами усталости и недосыпа, а также небрежной щетиной, которую, похоже, не брили уже пару недель. – Ну что, дружище, выглядишь ты совсем измотанным, – усмехнулся Максим, глядя на свое отражение. – Ладно, пора привести тебя в порядок. Он начал умываться и бриться, звуки воды и скрежет бритвы заполняли тишину комнаты. Минут через десять в зеркале уже отражался другой человек – более свежий и ухоженный. – Ну что, теперь можно и покурить, – прошептал он себе. Максим вышел в коридор, быстро оделся и вышел из квартиры. На улице все еще царила ночь – уличные фонари с трудом пробивались сквозь густой туман, отбрасывая тусклые круги света на мокрый асфальт. Он достал сигарету, поджег ее и глубоко затянулся, позволяя себе на мгновение забыть о давящих заботах. Максим решил немного прогуляться по темным улочкам, обдумывая предложение о работе ночным охранни-

ком. Физически он был в хорошей форме, да и ночами ему все равно плохо спалось. Незаметно для себя он вышел к магазину, где работал. Обогнув здание, он посмотрел на знакомые окна, слабо освещенные теплым комнатным светом.

– Ха, так и знал, что он еще не спит. Может, зайти к нему, провести? – пробормотал он и направился к подъезду, где жил Анатолий. Подойдя к двери его квартиры, Максим постучал. Через пару секунд послышались шаги, приближающиеся с той стороны. Дверь медленно открылась, и в проеме появился Толик.

– Ты чего в такую рань приперся? Совсем заняться нечем? – проворчал мужчина, чуть выше среднего роста, с темными волосами, подстриженными под бокс. На висках уже пробивалась седина. На лице виднелась щетина, но выглядела она вполне опрятно. А светло-голубые глаза, полные усталости и боли, будто прожигали насквозь.

– Да вот, решил старого друга навестить, узнать, как он, – ответил Максим с легкой усмешкой и дерзостью в голосе.

– Ладно, заходи, раз уж пришел. Чай будешь? – Толя, с некой отцовской заботой, но в то же время строгостью, впустил Максима. Честно говоря, я не знал, каким Анатолий был до того, как его дочь попала в больницу. Мы познакомились всего месяц назад, когда я отчаянно искал хоть какую-нибудь работу, и он мне помог. Я чувствую себя в долгу перед ним, да и за этот месяц он стал мне как отец.

Раздевшись, Максим прошел с Толяном на кухню. Тот налил им обоим чай и пригласил в гостиную, куда они и направились. Стены гостиной были увешаны семейными фотографиями, где Толя был с Аней. На комод стояла фотография в рамке, которая особенно привлекла его внимание. Максим подошел ближе и взял ее в руки, чтобы рассмотреть получше. На ней были изображены три человека в осенней одежде. Анька сидела на плечах у Толи, ей на вид года три, а рядом с ним стояла женщина, которую он обнимал одной рукой. Вот только ее лица не было видно – фотография будто была специально выжжена в этом месте. Я решил не лезть с расспросами. Просто плюхнулся рядом с Толей. Молча, потягивали чай, я буравил взглядом стол и снова увяз в мыслях о той вакансии. В голове рой вариантов, пытаюсь взвесить все "за" и "против", но тут Толя выдергивает меня из раздумий.

– Эй, Макс, ты чего как в воду опущенный? О чем задумался? – подтолкнул он меня локтем.

– Да вот... Дело такое, денег не хватает, сам знаешь время какое. А тут в газете объявление попало – ночной охранник в больницу, в каком-то заброшенном крыле. Зарплату, правда, неплохую обещают. Вот и думаю, стоит ли подаваться...

– Макс, ну чего тут думать-то? Конечно, дерзай! Слушай, а знаешь что? Я тебе завтра выходной даю! Езжай на собеседование! Приказ понял? – выпалил Толя с какой-то командирской интонацией, но в глазах плескалось искреннее участие.

– Так точно! – машинально отчеканил я, армия, зараза, дает о себе знать.

Еще немного поболтали о всякой всячине, я допил чай и отправился домой. На улице уже начало светать, и, на удивление, туман почти рассеялся.

– Ого, погода решила вспомнить, что у нас солнце бывает? По такому случаю надо бы и закурить, – пробормотал я, выуживая пачку из кармана куртки. – Черт! Последняя осталась. Ладно, завтра по пути заскочу за новой. До утра перебыюсь. – Затянувшись, я смаковал каждую секунду. Наблюдал, как дым, словно заколдованный, вырывается изо рта, как ветер подхватывает его и закручивает в причудливом танце. Неожиданно в голове всплыла какая-то мелодия, знакомая до боли, но где я ее слышал – хоть убей, не помню. Подходя к подъезду, я затушил окурок в урне и поплелся к себе. Раздевшись, я рухнул на кровать и начал проваливаться в сон.

Спустя мгновения Максим очнулся в кошмарном месте. Перед глазами – бесконечный, гнетущий коридор. Облупленные стены, поросшие мерзкой плесенью, давили своей ветхостью. Медленно поднявшись, Максим огляделся. Вокруг – ни души.

– Твою мать, где я?! – прохрипел он, голос дрожал от страха. Парень осторожно двинулся вперед. За несколькими поворотами ему преградила путь молодая медсестра. Она стояла посреди коридора, неподвижная, словно статуя.

– Эй, не подскажите, где тут выход? Я немного потерялся... – с трудом выдавил из себя Максим, чувствуя леденящий ужас. Медсестра начала медленно поворачиваться. Её движения были неестественными, дергаными, словно сломанными. Внезапно она сорвалась с места и бросилась на парня.

– Твою ж мать! – Максим развернулся и помчался прочь, влетев на лестничный пролет и проскочив несколько этажей вниз. Медсестра не отставала, её нечеловеческие движения пугали до безумия. Выбежав на четвертом этаже, Максим забежал в палату под номером 416. В центре комнаты стояла больничная койка. На ней кто-то лежал и издавал громкие, мучительные стоны, похожие на плач маленькой девочки. Вдруг стоны стихли, и тихий, едва слышный шепот прорезал тишину:

– Не верь им... Они лгут.... Беги... – И тут палата вспыхнула адским пламенем. Максим потерял сознание.

Глава 3

«Вы приняты!»

Максим вскочил, весь в холодном поту.

–Что за чертовщина приснилась... – пробормотал он, протирая глаза и оглядываясь. На краю кровати, свернувшись калачиком, сладко спал рыжий кот. Поднявшись, Максим поплелся на кухню, поставил чайник. Насыпал коту корма.

–Теперь мой черед, – подумал он и принялся за свой завтрак. Быстро нарезал хлеб, колбасу и сыр. Сложил все вместе: хлеб, колбаса, сверху сыр. Сунул бутерброд в микроволновку на пару минут, а сам, пока грелось, налил себе кофе.

–Пиии! – противно завопила микроволновка, извещая о готовности. Максим достал горячие бутерброды, стараясь не обжечься, и поставил на стол. Завтрак готов. Жуя бутерброд, Максим еще раз пробежал глазами по ночной газете. Его взгляд уперся в номер администрации больницы.

–Эх, была, не была, – решил он, доставая телефон. Набрал номер, указанный в объявлении. Пару гудков, и роботизированный голос ответил:

–Здравствуйте! Вы позвонили в городскую больницу. Чем могу помочь?

–Здравствуйте, я по поводу вакансии ночного охранника в старом крыле, – сказал Максим.

–Хорошо, сейчас я вас соединю с главврачом. Пожалуйста, не отключаетесь после сигнала. – В трубке заиграла мелодия ожидания. Наконец, женский голос произнес:

–Здравствуйте! Я Анастасия Викторовна, главврач городской больницы. Как я могу к вам обращаться?

–Максим Юрьевич, – ответил Максим, стараясь придать голосу уверенность.

–Итак, Максим Юрьевич, вы хотите устроиться ночным охранником, верно?

–Да, все верно.

–Приглашаю вас на собеседование. В 10:00 вам будет удобно?

–Да, мне подходит.

–Отлично! Тогда жду вас в 10:00 в моем кабинете. Больница находится по адресу Кузнецова 2 "б". До свидания.

Максим бросил взгляд на часы. Только восемь утра. Он поднялся из-за стола, быстро вымыл посуду и расставил все по местам. Затем лениво поплелся в ванную, взял из стаканчика одинокую щетку и почти пустой тюбик пасты. С трудом выдавил немного на щетку. Пока чистил зубы, тихо напевал мелодию, ту же самую, что крутилась в голове во время вчерашней прогулки. Закончив с умыванием, Максим прошел в комнату, открыл шкаф. Пробежался взглядом по одежде, раздумывая, что надеть на собеседование. Выбор пал на слегка помятую рубашку, строгий черный галстук и брюки. Вооружившись гладильной доской и утюгом, парень принялся за глажку. Через пару минут вещи выглядели так, словно только из магазина. Быстро одевшись, Максим взял все необходимое и вышел из квартиры, напоследок погладив кота. На улице, как всегда, царил поздняя осень. Прозрачный, прохладный воздух словно пронзал насквозь. Ветер, как невидимый дирижер, играл с голыми ветвями деревьев, срывая последние, уже пожухлые листья. Один из таких листьев закружился в вальсе и мягко опустился в зеркальную лужу.

–Да, без тумана город выглядит еще мрачнее. И лужи повсюду... Видать, дождь шел, пока я спал, – пробормотал Максим, шаря по карманам в поисках сигарет. – Черт, забыл, что закончились. Ладно, куплю по дороге. – Максим шел быстрым шагом, не обращая внимания на печальную, но по-своему прекрасную красоту холодной осени. И вот, наконец, на пути пока-

зался табачный ларек. Молодой человек постучал в окошко. Окошко медленно открылось со скрипом, и из него прозвучал голос пожилой женщины:

– Доброе утро! Чего вам?

– Доброе утро! Можно, пожалуйста, блок "Nocturne Ash", а лучше сразу два.

– Каких тебе, внучок? – С добротой спросила продавщица.

– Давайте шоколадных, – с легкой улыбкой ответил Максим.

– Конечно, сейчас, – пробормотала бабушка, считая деньги. – С вас 530 рублей.

– Картой, пожалуйста, – сказал парень, протягивая банковскую карту к терминалу. Оплатив, Максим забрал сигареты, поблагодарил продавщицу и пожелал ей хорошего дня.

Пройдя несколько шагов, парень решил закурить. Достал пачку, открыл ее медленно, с каким-то предвкушением. Попытался вытащить сигарету, но та предательски выскользнула и упала в лужу.

– Черт! – выругался Максим и достал вторую сигарету. Зажал ее в зубах, поджег. Сделал долгожданную затяжку и... подавился горьким дымом. Прокашлявшись, пошел дальше, втягивая в себя едкий дым. Парень шел по улице, то и дело, сворачивая то налево, то направо, сокращая путь. Серые дома проплывали мимо один за другим. Их унылую серость разбавляли разве что граффити и пестрые листовки с объявлениями. Часто попадались заброшенные здания, изуродованные временем и людьми. Разбитые окна, выломанные двери, решетки на окнах. ... И, конечно, графические надписи, пестрящие нецензурной бранью. Казалось, таких домов здесь больше, чем жилых. Подходя к больнице, парень остановился в замешательстве. Куда идти дальше? Неподалеку от больницы была остановка, на которой сидел старичок. Максим подошел к нему.

– Здравствуйте, не подскажете, как пройти на Кузнецова 2... – Не успел он договорить, как старик перебил.

– Кузнецова 2 "а" или 2 "б"? – торопливо спросил тот.

– 2 "б". До Кузнецова 2 "а" мне еще рано, – отшутился парень. – Ну, так, внучек, тебе надо пройти за ворота. От ворот иди до главного здания и от него направо, дальше пройдешь в арку – и считай, ты на месте. Слушай, внучок, не удружишь старому? Мне бы сигаретку, а последнюю выкурил.

– Дед, а вам не поздновато уже? – спросил Максим, доставая пачку. – Здоровье не жалко?

– Да было бы еще это здоровье! – Старик ловко вытащил сигарету из пачки. – Спасибо тебе, храни тебя Бог! Максим попрощался и пошел по маршруту, указанному стариком. Войдя на территорию больницы, он стал искать кабинет главврача. Пешком поднялся на шестой этаж, прошел по коридору, оглядываясь. Вдруг в голове всплыла картина из сна: этот же самый коридор и медсестра, стоящая посередине.

– До чего же жутко осознавать, что этот коридор и коридор из моего сна так чертовски похожи... – с ужасом пробормотал Максим, медленно шагая по коридору. Дойдя до кабинета главврача, он постучал. Из-за двери послышался женский голос

: – Да-да, войдите! После приглашения парень медленно вошел в кабинет.

– Здравствуйте, – робко поздоровался Максим с Анастасией Викторовной.

– Здравствуйте, Максим Юрьевич, я вас уже жду. Пожалуйста, присаживайтесь, – сказала Анастасия Викторовна, указывая на стул напротив себя.

Спустя какое-то время, после формальных вопросов и уточнений насчет обязанностей, я вышел из кабинета с перегруженной от новой информацией головой и с направлением на получение формы охраны в руках. На выходе из больницы наткнулся на пост о вреде курения, о всех губительных последствиях этой привычки.

–Звучит действительно пугающе, – сказал Максим, выйдя за территорию больницы, доставая сигарету из пачки и закуривая. Еще раз заглянул в направление, внимательно посмотрел на время выдачи формы и сравнил со временем на часах.

–Ага, уже не успеваю. Ладно, тогда можно и прогуляться до Толика, – пробормотал себе под нос и отправился в сторону магазина. Путь до магазина в этом забытом богом городке занимал целую вечность. Казалось, время здесь текло вязко и неохотно, словно густой туман, что вечно окутывал улицы. Максим вышел на главную улицу, но и здесь было немногочленно. Редкие прохожие, кутаясь в темные одежды, спешили по своим делам, опустив головы. Идти приходилось долго, мимо однообразных, серых зданий, словно сошедших с мрачной картины. Ветер, пробираясь сквозь неплотно закрытые воротники, приносил с собой холод и сырость. Деревья, голые и скрюченные, стояли вдоль дороги, напоминая безмолвных стражей этого унылого места. Под ногами хлюпала вода, просачивающаяся сквозь потрескавшийся асфальт. Наконец, вдали показался тусклый свет, исходящий от магазина "Продукты 24". Тусклая вывеска, местами выцветшая, поблескивала в тумане. Сквозь мутные стекла витрины едва угадывались ряды банок с консервами и полупустые полки с крупами. Запах дешевого кофе и залежавшихся пирожков ощущался задолго до того, как Максим подошел к двери. Зато всегда можно было перехватить что-нибудь по акции и поболтать с Толяном – единственным человеком, с которым можно было хоть как-то скоротать время в этом проклятом месте. Войдя внутрь, Максим услышал знакомый скрип двери и звон колокольчика. За прилавком стоял старый добрый знакомый Анатолий.

–О, Максим, а ты че не на собеседовании? Или просто так своим выходным пользуешься? – подшучивал Толик.

–Да я только с него. Приняли, вот уже бумажку дали на получение формы.

–Ясно все. Ну что, когда за ней пойдешь, или уже сходил?

–Да завтра схожу до начала смены, сегодня уже не успел. Так завтра еще и первая смена, – не особо воодушевленно ответил я.

–Понятно все. Раз ты сейчас свободен, будь другом, помоги. Сейчас завоз был, надо все в подсобку занести и расставить, я один тут до ночи проволочусь, сам понимаешь.

–Понимаю. Сейчас тогда раскидаем все.

Время уже близилось к вечеру. Максим с Толей разгружали последние коробки. Подсобка, как всегда, была завалена старыми коробками, пакетами и прочим хламом. Воздух был спертый, и пахло сыростью и плесенью.

–Последняя, – устало сказал Максим, протирая рукавом пот со лба. Затем прошел в зал магазина, взял с полки пару банок пива "Жигулевское" и направился к кассе.

–Макс, пить одному – это уже алкоголизм, – шутливо сказал Толян, пробивая банки на кассе.

–Кто бы мне это говорил, – так же язвительно ответил я. – Картой будет. – Оплатив покупку, Максим отправился домой, растворяясь в густом тумане, окутывающем этот проклятый город.

По пути домой Максима насторожил странный шум, доносившийся из темного переулочка. Он замедлил шаг, прислушиваясь.

– На помощь... – прозвучал надломленный, едва слышный крик, за которым последовала приглушенная серия ударов. Не раздумывая, Максим рванул в сторону переулочка. Увиденное заставило его похолодеть: группа вооруженных парней окружила молодого человека, с виду совсем хрупкого, который лежал на земле, свернувшись в клубок в тщетной попытке защититься. Максим, стараясь сохранять спокойствие, медленно вышел вперед, к этой злобещей компании.

– Здравия желаю, товарищи, – произнес он с нарочитой небрежностью. Толпа резко обернулась на него, словно стоя встревоженных волков.

– А ты еще кто такой? – с вызывающей дерзостью выплюнул один из парней, явно заводила.

– Да так, мимо проходил, – ответил Максим, стараясь говорить как можно непринужденнее. – Что у вас тут происходит?

– Не твое собачье дело, – пробурчал другой парень, стоявший в глубине группы.

– Ай-яй-яй, толпой на одного беззащитного налетели, – укоризненно покачал головой Максим. – Это бесчестно, ребята.

– Вали отсюда, пока сам не огреб, – прозвучал грубый окрик.

– Интересное предложение, – усмехнулся Максим. – Что будет, если я его не приму? – С этими словами он медленно опустил на землю пакет с продуктами, готовясь к худшему.

– Ты нарываешься, что ли? Вали давай, пока цел! – раздраженно рявкнул один из бандитов, явно теряя терпение. Максим проигнорировал угрозы. Он подошел к лежащему на земле парню и осторожно помог ему подняться на ноги. Но не успел он и оглянуться, как в лицо ему со всей силы врезался кулак. В глазах вспыхнули искры боли. Максим пошатнулся, но удержался на ногах. Ярость мгновенно вскипела в его крови. "Ну, вы сами напросились", – подумал он, сплевывая кровь. Парень, нанесший удар, оскалится и бросился на Максима, размахивая кулаками. Максим уклонился от удара и, мгновенно сократив дистанцию, нанес короткий, но мощный удар в солнечное сплетение нападавшего. Тот согнулся пополам, задыхаясь от боли. Остальные члены банды, опешив от неожиданности, на мгновение замерли. Максим, воспользовавшись паузой, развернулся и нанес еще один удар, на этот раз ногой, в подбородок ближайшего противника. Тот рухнул на землю, как подкошенный. Понимая, что легко им не будет, остальные нападавшие все же сгруппировались вокруг Максима, готовясь к дальнейшей схватке. Он знал, что ему придется нелегко, но отступать было некуда. За его спиной стоял напуганный парень, которому нужна была помощь. Драка разгорелась не на шутку. Максим, уворачиваясь от ударов, ловко контратаковал, стараясь нейтрализовать наиболее активных противников. Один за другим парни начали оседать на землю, корчась от боли. Внезапно, в конце переулка показались яркие фары. Звук приближающейся машины заставил дерущихся насторожиться.

– Менты! – выкрикнул кто-то из нападавших, и паника мгновенно охватила их ряды. Не сговариваясь, парни начали разбегаться в разные стороны, бросая на ходу оружие и ругательства. Через мгновение переулок опустел, оставив Максима и пострадавшего парня одних в полумраке. Свет фар приближающейся машины осветил лежащих на земле бандитов, стонущих от боли. Максим перевел дух, чувствуя, как адреналин постепенно отступает, оставляя после себя лишь усталость и ноющую боль в разбитом лице. Он обернулся к парню, которого спас.

– Ты как? Цел? – спросил он, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Да, спасибо вам большое... – дрожащим голосом произнес парень. В его глазах стоял неприкрытый страх. – Я даже не знаю, как отблагодарить вас за это...

– Да брось, ты ничего не должен, – отмахнулся Максим. Он подошел к валявшемуся на земле пакету с продуктами, выудил оттуда две бутылки пива. Одну протянул пареньку, а вторую приложил к распухшей ссадине на щеке.

– За что тебя так?

– Не знаю, – пожал плечами парень. – Я просто возвращался с работы домой, и тут на тебе – эти типы. Начали угрожать, требовать, чтобы я отдал все, что у меня есть... А я не хочу неприятностей, отдал им все, что было в кошельке. Но им, видимо, этого показалось мало, и они полезли в драку.

– Мда, хватает же у людей наглости, – пробормотал Максим, присаживаясь на корточки и опираясь спиной о холодную стену. Он открыл бутылку пива и сделал жадный глоток.

– Слушай, я живу тут недалеко. Ты, честно говоря, выглядишь так, будто тебя трактор переехал. Предлагаю тебя подлатать. – Да что вы! Вы и так спасли меня, я не могу вас еще больше напрягать.

– Да ладно тебе, обычный долг гражданина, – усмехнулся Максим. – Ну, или просто желание набить морду плохим парням.

– Будь кто-то другой на вашем месте, просто прошел бы мимо, и все, – вздохнул молодой человек. – Этот город давно прогнил...

– Ладно, не будем о грустном. Меня, кстати, Максим звать.

– Ха, а меня Герман. – Они пожали друг другу руки, и в этом рукопожатии чувствовалась благодарность и некая неловкая, но зарождающаяся дружба.

Герман помог Максиму подняться, и они, плечом к плечу, двинулись к дому Максима. Зайдя в квартиру, они скинули куртки. Герман, словно зачарованный, прошел на кухню и неуверенно уселся за старенький стол. Максим тем временем рылся в шкафчике, доставая аптечку и все необходимое. Вернувшись на кухню, он окинул оценивающим взглядом Германа, потом аптечку.

– Итак, посмотрим, что у нас тут, – пробормотал Максим, доставая из аптечки бинты, перекись водорода и ватные диски. – Сейчас будем приводить тебя в порядок. Потерпи немного, может быть, будет щипать.

Глава 4

«Ночной обход»

Максим аккуратно, стараясь не причинять лишней боли, наложил бинты на самые болезненные ушибы Германа. Закончив, он уже собирался юркнуть в ванную, чтобы привести в порядок себя, как его остановил голос гостя.

– Макс... Слушай, давай я хоть тебе помогу обработать раны, в счет благодарности. А то как-то не по-мужски получается.

– Эээ, ну... давай, – немного замявшись, согласился Максим и нехотя уселся обратно на стул.

Герман подошел к аптечке, тщательно вымыл руки и принялся за изуродованное ударами лицо и тело Максима. Тот, стиснув зубы, корчился от боли, сквозь которую прорывались тихие ругательства.

– Дааа, нехило же тебе досталось из-за меня, – с горечью усмехнулся Герман, аккуратно прикладывая смоченный в перекиси ватный диск к рассеченной брови Максима.

– Ха, да это еще пустяки, бывало и похуже, – Максим притих, вспоминая что-то из своего детства, какое-то смутное, неприятное воспоминание. – Ауч, блин, больно же! – вдруг очнулся он от своих мыслей.

– Терпи, казак! Атаманом будешь, – подбодрил его Герман. – Все, закончил! – сказал он, убирая все обратно в аптечку. Максим, встав со стула, пошел в коридор и принес оттуда пакет. Достав из него две бутылки пива и положив их на стол, он спросил у Германа:

– Слушай, а ты где так научился бинтовать? Как-то слишком профессионально получилось.

– А, так я врач в местной больнице, вот недавно устроился. Может, месяца полтора назад, – ответил Герман, приподнимая плечи.

– Ого! А я тоже тут недавно туда устроился, только ночным охранником в какое-то заброшенное крыло, – удивился Максим.

– Ууу, не повезло... – сочувственно протянул Герман.

– Это еще почему?

– Да... Про это крыло по всему персоналу больницы ходят дурные слухи.

– Это еще какие? Рассказывай! – с любопытством подтолкнул его Максим.

– Говорят, там призраки обитают. Кто-то видел маленькую девочку в коридоре, которая сидела неподвижно. Кто-то голоса слышит... В общем, всякий бред, – отмахнулся Герман, хотя в его голосе чувствовалась некоторая неуверенность.

После пары банок пива и душевных разговоров, Максим постелил гостю на диване, а сам, немного поворчав, лег на полу, укрывшись старым пледом.

Утро.

Максим проснулся от бесящего писка будильника, настойчиво трезвонившего прямо под ухом. Нехотя встав, парень прошел на кухню, насыпал коту корм и налил воды. Затем, потянувшись, принялся за готовку завтрака.

Когда уже завтрак был почти готов, на кухню подтянулся заспанный Герман.

– Доброе утро, – сказал гость, сладко зевая и потирая глаза.

– Доброе, – кратко ответил Максим, помешивая яичницу. – Как спалось? Кости сильно болят?

– Спал как убитый и избитый, – усмехнулся Герман. – Зато крепко!

– Это точно, – согласился Максим. – Все готово! – Он накрыл на стол. – Прошу к столу, господа!

Парни, смеясь, сели за стол и стали завтракать, обсуждая планы на день.

Максим, мельком взглянув на часы, произнес:

– Так, время поджигает. Мне пора бежать на работу, а то Толян убьет. Хочешь – можешь оставаться, ключи запасные на столе в комнате лежат.

– Не думаю, что это понадобится, мне тоже пора на работу, смена уже началась, – ответил Герман, потягиваясь.

– А, ну тогда лады. Собравшись, парни вместе вышли из квартиры, и каждый двинулся в своем направлении. Максим направился в магазин к Анатолию, а Герман – в больницу. В магазине.

– Доброе утро, Толян! – бодро поприветствовал своего работодателя молодой парень, ростом чуть выше среднего, едва переступив порог магазина.

– Доброе, – буркнул Толя без всякого энтузиазма.

– Что-то уже стряслось? – спросил Максим, проходя в подсобку и скидывая повседневную одежду, чтобы переодеться в рабочую форму.

– Вчера после смены в больницу зашел, дочку наконец-то повидать. Зашел к ней в палату, значит... только вспоминаю, уже слезы наворачиваются, – Анатолий провел рукой по лицу, пытаясь сдержать подступающие эмоции. – Лежит моя бедненькая, совсем одна в темной комнате, где даже солнце не пробивается, словно в могиле. Стены обшарпанные, краска сыпется, как пепел надежды. Вся в бинтах, как мумия, подключена ко всяким трубкам и датчикам, что пищат, словно крики о помощи. А сама тихо стонет, как раненая птица, и смотрит на меня пустыми глазами, в которых уже не видно жизни. Как же ей больно, малышке моей, она еще совсем ребенок, а уже угасает на моих глазах! А врачи, паразиты, – он сплюнул на пол, – ничего с этим сделать не могут! Только плечами пожимают и говорят, что чудес не бывает. А мне какое чудо нужно? Просто чтобы моя дочка снова улыбнулась! – Анатолий перевел взгляд на Максима, который стоял неподалеку, внимательно слушая.

– М-да уж... Ты чего мне-то не позвонил? Я бы с тобой пошел, поддержал.

– Да думал, ты уже спишь в это время, – виновато пробормотал Анатолий. – Но видно, вчерашняя ночь у тебя весело прошла. Что с лицом? Тебя будто Камаз переехал!

– Дааа, пока от тебя шел, встретил группу нелюдимых парнишек, которые издевались над бедным парнем... – усмехнулся Максим.

– Дай угадаю. Ты возомнил себя героем и стал его защищать, подставив под удар свой прекрасный лик? – с ироничной улыбкой спросил Толян.

– Ну, что-то типа того, – посмеявшись, ответил Макс.

– Ладно, поболтали и хватит. Уже был привоз, надо все раскидать и посмотреть, что уже по сроку годности списать надо, – уже серьезным командирским тоном сказал Анатолий.

Рабочий день в небольшом продуктовом магазине начинался с привычной суеты. Сразу после открытия подъехала грузовая машина, и Максим вместе с Анатолием принялись разгружать коробки. Тяжелые ящики с овощами и фруктами, пакеты с бакалеей, коробки с молочной продукцией – все это требовало быстрой и слаженной работы. Максим, привыкший к физическому труду, справлялся с этой задачей без особого труда. Он ловко переносил тяжести, раскладывал товары на полки, попутно проверяя сроки годности. Анатолий, казалось, был погружен в свои мысли, но при этом успевал контролировать каждый этап работы. Он внимательно осматривал каждую коробку, выискивая поврежденные товары или те, у которых истек срок годности. Максим знал, что Толян очень трепетно относится к качеству продукции, и старался ему соответствовать.

После разгрузки началась самая скучная часть работы – раскладывание товаров по полкам. Максим тщательно заполнял пустые места, выставлял ценники, следил за тем, чтобы продукты выглядели привлекательно для покупателей. Анатолий ходил по залу, контролируя процесс, иногда подсказывая, где лучше разместить тот или иной товар. В течение дня в магазин заходили покупатели. Кто-то покупал продукты на ужин, кто-то заскочил за хлебом и молоком. Максим вежливо обслуживал каждого, стараясь быть приветливым и внимательным. Он знал, что от его работы зависит не только выручка магазина, но и настроение покупателей. Ближе к обеду в магазин зашла женщина с маленьким ребенком. Ребенок капризничал и плакал, отказываясь от всего. Максим, заметив это, достал из холодильника сок и предложил малышу. Ребенок тут же успокоился, и женщина, улыбнувшись, поблагодарила его. Максим всегда испытывал радость, когда ему удавалось хоть немного облегчить чью-то жизнь. После обеда работы не убавилось. Нужно было пересчитывать остатки, заполнять отчеты, убирать зал. Анатолий, как всегда, был полон энергии и идей. Он предложил устроить акцию на фрукты и овощи, развесил яркие плакаты. Максим с удовольствием ему помогал.

Вот смена подошла к концу, и Максим, отдав последние распоряжения и убедившись, что все в порядке, помог закрыть магазин. Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул свежий вечерний воздух и направился на свою вторую работу – в больницу. По пути Максим, верный своей привычке, достал из кармана пачку помятых сигарет. Выудив одну, он чиркнул зажигалкой, и маленький огонек озарил его лицо мягким светом. Максим прикрыл глаза и с наслаждением затянулся, позволяя никотину растечься теплом по телу. Дым, терпкий и горьковатый, вырвался из его рта красивыми, причудливыми кольцами, которые, словно мимолетные мечты, тут же растаяли в вечернем воздухе, растворившись в надвигающейся темноте. Он медленно шел по тихим улицам, погружаясь в свои мысли, а сигарета служила ему своеобразным проводником в мир грез и воспоминаний.

Уже у ворот Максим узнал до боли знакомую больницу. Пройдя на территорию, он заплутал между корпусами, словно в лабиринте. Наконец, нашёл нужный и вошёл. К удивлению, внутри было не так ужасно, как он себе представлял – по крайней мере, на первый взгляд. Следуя указателям, добрался до поста охраны.

– Здравствуйте, – поздоровался Максим с новыми коллегами и представился. Ему показали, где можно оставить вещи. Пока переодевался в форму охранника, в комнату вошёл начальник караула.

– Итак, с обязанностями ознакомились? – серьёзно спросил мужчина. Высокий, средних лет, с непроницаемым лицом. – Вам, как охраннику, полагаются фонарик и рация. По окончании смены всё сдаёте, расписываетесь. То же самое при получении. Дата, время. Всё понятно?

– Так точно, – отрезал Максим, подстраиваясь под тон начальника.

– Хорошо. Курируете минус первый и первый этажи. Обход каждый час. Здесь – зона отдыха, чай, кофе. Курить – на улицу. Чайник и прочее парни покажут. А сейчас – за мной, покажу вашу территорию. – Они вышли из комнаты. Коридор был погружён во мрак, освещаемый лишь парой тусклых ламп. Начальник караула говорил чётко, по делу, без лишних слов. Максим молча, слушал, стараясь запомнить каждую деталь. Чем дальше они шли, тем мрачнее становилось: обшарпанные стены, отваливающаяся штукатурка, запах сырости и лекарств – всё давило на психику. После этой жуткой экскурсии по заброшенному крылу начальник ушёл, оставив Максима одного. До начала смены ещё было время, и тот решил осмотреться, изучить территорию. Идя по коридору четвёртого этажа, Максим увидел знакомую фигуру. Подойдя ближе, узнал Германа.

– Здорово, – поприветствовал он своего ночного гостя.

– О, здравствуйте, Максим! – Герман выглядел уставшим.

– Не ожидал вас здесь увидеть в такое время.

– Ха-ха, я тоже не ожидал, что бумажная волокита затянется так надолго, – вздохнул Герман. – Вы сейчас свободны? Зайдём ко мне, угощу чаем? Похоже, я здесь надолго застрял...

– От горячего чая в такую погоду я бы не отказался, – усмехнулся Максим. Они прошли в кабинет Германа. За чаем обсуждали повседневные вещи, Герман рассказывал забавные случаи с пациентами, а Максим старался не думать о мрачных коридорах, оставленных позади. Больница словно давила на него, заставляя чувствовать чью-то боль, чьи-то страхи, чью-то отчаянную надежду...

После долгой, душевной беседы Максим бросил взгляд на часы за спиной Германа.

– Ну что ж, – тяжело вздохнул он, – пора на обход. Не хочется в первый же день схлопотать выговор от начальства. – Он залпом допил чай, попрощался и двинулся в путь. Первый этаж ночью казался жутким. Точечный свет фонарика выхватывал из темноты лишь фрагменты, оставляя остальное во власти теней. Всё шло на удивление спокойно: лишь изредка тишину разрезал чей-то кашель или чих из закрытых палат. Но когда Максим спустился по лестнице на минус первый этаж, зрелище предстало совсем иное. По коже пробежали мурашки, ледяные и острые. С каждым шагом вниз он чувствовал необъяснимую тревогу, холод пронизывал до костей. Коридоры заброшенного ожогового отделения давили со всех сторон: полу обвалившиеся стены, осыпавшийся потолок. Ужасный запах сырости и плесени, перемешанный с приторным запахом лекарств, преследовал в каждом углу, заполняя в лёгкие. Максим шёл медленно, стараясь разглядеть каждую деталь, как вдруг заметил единственную приоткрытую дверь, из щели которой едва пробивался свет. Сердце тревожно забилося. Осторожно, стараясь не шуметь, он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Картина, представшая перед ним, заморозила кровь в жилах. По центру комнаты стояла кровать, вся занавешенная белой простыней, на которой виднелись тёмные пятна, похожие на кровь. Рядом громоздилось оборудование жизнеобеспечения, опутанное проводами и датчиками. За простынями слышались тихие всхлипы и тяжёлое, прерывистое дыхание. Максим оцепенел. И вдруг, раздался до ужаса хриплый, словно вырванный из самой преисподней, детский голос:

– Кто там?.. – Максим вздрогнул, от испуга захлопнул дверь и, словно преследуемый призраком, бросился прочь, обратно в комнату охраны. Образы увиденного преследовали его, не давая покоя.

Максим, сгоняя остатки сна, сидел в комнате отдыха. "Ну и накрутил же я себя... Мало ли что привиделось? Ребёнок... Да ещё и напугался, как мальчишка".

– Эй, спишь? – раздалось над ним. Начальник караула, как всегда, с непроницаемым лицом. Доброй ночи. Как обход? Бланки времени заполнил? – Максим моргнул, стряхивая оцепенение.

– А? Да, доброй. Всё в порядке, всё заполнил. – Про минус первый этаж решил пока помалкивать.

– Хорошо. Тогда будь добр, пройдишь по четвёртому этажу. У охранника сегодня форс-мажор, не вышел. Подменишь. Он отрывисто кивнул.

– Так точно, – отчеканил Максим и, поднявшись, направился на обход. Четвёртый этаж дышал тишиной и покоем. Здесь в основном были процедурные кабинеты и кабинеты врачей. После жуткой атмосферы минус первого это казалось раем. Максим бродил по коридору, погружённый в мысли, как вдруг налетел на кого-то.

– Извиняюсь! – выдохнул он.

– И вы извините, – ответили ему. Максим вскинул голову. Герман.

– А ты всё ещё здесь? Что-то ты засиделся, – усмехнулся он.

– Да тут бумажная волокита какая-то, – вздохнул врач. – Предыдущий доктор любил, знаете ли, расслабиться... Теперь документы в хаосе, половины вообще нет. Ладно бы просто не на своих местах, а тут вообще – дыра!

– Мда... И чем помочь? У меня как раз обход закончился, могу выделить минут сорок, пока новый круг не начнётся.

– О, это было бы спасением! Тут, в принципе, немного осталось, – оживился Герман, и пока они шли к его кабинету, принялся объяснять, что куда надо сложить и как вообще это всё привести в относительный порядок. Врачебный кабинет оказался завален кипами бумаг. Максим, вздохнув, принялся за дело. Перебирал, сортировал, заполнял пропуски, пока в руки не попала папка со знакомой фамилией – Вавилова Анна Анатольевна. Сердце ёкнуло.

Дочь Толяна... Руки задрожали. Максим, словно боясь спугнуть что-то, медленно открыл папку и стал читать историю болезни. Первая запись:

"Поступила три месяца назад. Ожоги III–IV степени, обширные, этиология не установлена". Далее – описание сложнейших операций по пересадке кожи, перечень лекарств, цифры температуры, обозначения страшных осложнений... В какой-то момент Максим наткнулся на скупую запись о "подавленном психологическом состоянии", на пометку, что "ребёнок неконтактен" и "требуется консультация психолога", и сердце сжалось от боли. А последняя запись... "Состояние стабильное, без улучшений. Переведена в изолятор для особо тяжёлых пациентов". И направление – на минус первый этаж. За подписью главврача. И приписка, сделанная чьей-то небрежной рукой: "Родственники не посещают". Комната вдруг показалась душной и тесной. Максим почувствовал, что задыхается. Он смотрел на эти сухие строчки, и перед глазами вставал жуткий образ: тёмный коридор, приоткрытая дверь, занавешенная кровать и тихий, хриплый детский голос, зовущий на помощь...

Глава 5

«Эхо прошлого»

Герман, встревоженный, подскочил к Максиму.

– Макс, ты в порядке?! – Голос врача был полон неподдельной обеспокоенности. – Да на тебе лица нет, весь бледный... Что стряслось?

– Да... всё хорошо, – пробормотал Максим, пытаясь выдавить из себя хоть каплю уверенности. Но получилось жалко.

Герман, не веря ни единому слову, ловко выудил из шкафчика нашатырь.

– Ну-ка, дыхни! – И поднёс склянку прямо к лицу Максима.

Охранник рефлекторно отшатнулся, поморщившись от резкого запаха. В глазах прояснилось.

– Сколько времени? – выпалил Максим, словно проснувшись от кошмара.

Герман, пристально разглядывая его, пожал плечами.

– Половина пятого... Ты чего такой дёрганный?

– Уже так много? – Максим с трудом оторвал взгляд от пола. Время словно пролетело незаметно. – Удивительно... Скоро смена закончится. Пойду на последний обход, если понадобится – зови.

Герман растерялся.

– Э-э... хорошо. Но у меня же нет твоего телефона.

Максим молча достал из кармана сложенный вчетверо листок бумаги, на котором уже был нацарапан номер. Протянул его Герману и, не говоря ни слова, вышел из кабинета.

В коридоре он глубоко вдохнул, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. "Соберись, тряпка," – мысленно приказал он себе. На этот раз обход.

Сначала он спокойно прошёл по четвёртому этажу, спустился на первый. Всё было тихо и спокойно. Но стоило ему начать спускаться на минус первый этаж, как сердце бешено забилося в груди. Холодный пот проступил на лбу. Что-то внутри кричало, уговаривая не спускаться туда. Инстинкт самосохранения вопил в полный голос.

Но, собрав остатки воли в кулак, Максим всё же не решился переступить порог лестницы, ведущей в подземелье. Слишком сильно было предчувствие беды.

Вместо этого он развернулся и, ускоренным шагом, почти бегом, вернулся в комнату отдыха. Быстро заполнил бланки, стараясь не думать о том, что оставил часть работы незавершённой.

Заварил себе кружку крепкого кофе и, на скорую руку, заварил лапшу быстрого приготовления. Ел, стараясь не чувствовать вкуса, просто чтобы хоть чем-то занять себя и заглушить нарастающую тревогу.

Ночная смена истекла, словно последний вздох умирающего. Максим все так же сидел в комнате отдыха, уставившись в облупленную стену, не реагируя на окружающий мир. В голове царил каша из обрывков мыслей, изматывающего сна и жутких ночных происшествий. Он не мог выбросить из головы образ маленькой, одинокой девочки, заточенной где-то глубоко в подвале больницы. Рядом только равнодушные аппараты жизнеобеспечения, монотонно пищание в унисон с его нарастающей тревогой. И эта неожиданная находка... Самое жуткое, что записи в истории болезни не обновлялись уже целую вечность.

"Надо поднять архивы... – словно эхо, пронеслось в голове Максима. – Узнать всё, что о ней известно..."

– Максим?

Резкий голос, словно удар хлыста, вырвал молодого охранника из цепких объятий мрачных раздумий. Максим медленно повернул голову и увидел в дверном проёме Германа. В полумраке коридора лицо врача казалось бледным и искажённым.

– Макс, я тебя тут уже две минуты зову! У тебя всё в порядке? – Спросил Герман, в его голосе сквозила искренняя, почти болезненная забота.

– Да... Думаю, да. Всё в порядке. Первая смена и все такое... – Максим попытался выдать подобие улыбки, отчаянно стараясь избежать дальнейшего расспроса.

– Хорошо. Ты сейчас домой?

– Да, мечтаю только об одном – отоспаться после такого... – В голове Максима с новой силой вспыхнули воспоминания о ледящем душу минус первом этаже. Он непроизвольно вздрогнул, словно от прикосновения ледяной руки.

Слушай... Ты сильно занят? Может, выпьем по одной? – Вдруг предложил он, пытаясь скрыть дрожь в голосе и немного усмехнувшись.

– Ха-ха! Я бы не отказался! – Улыбнулся Герман, не подозревая, какие демоны сейчас терзают душу его собеседника.

Максим рывком поднялся со своего места, быстро переоделся, словно убегая от собственных мыслей. Схватил свои вещи, и они вместе с Германом покинули зловещие стены больницы. По пути заскочили в круглосуточный магазин, где Максим, не раздумывая, схватил с полки целый ящик пива в жестяных банках.

Уже сидя в небольшой, захлавленной квартире Максима, парни, стараясь отогнать мрачные мысли, весело проводили время. Болтали обо всём и ни о чём, играли в карты на шелбаны, да и просто пили пиво, стараясь не думать о том, что ждёт их за порогом этого небольшого, но такого необходимого сейчас убежища.

– Слушай... Я тут всё хотел спросить...

– Чего такое? – Максим отхлебнул пива, не отрывая взгляда от игральных карт.

– Что ты такого нашел в тех папках? Ты сам не свой после этого... – Герман произнёс вопрос аккуратно, словно боялся спугнуть что-то хрупкое и невидимое.

Максим замолчал на какое-то мгновение, уставившись невидящим взглядом в пустоту. Перед глазами вновь всплыло воспоминание о папке с именем Анюты. Его словно пронзил холодный ветер из тёмного подвала.

– Ты был на минус первом?.. – Наконец спросил Максим, его лицо казалось мрачным и серьёзным.

Герман невольно поежился.

– Честно? Ни разу. Страшно... От медсестёр столько слухов ходит, что боюсь туда спускаться, – с некой стыдливой виноватостью признался Герман.

– Жаль... А что о нём знаешь?

Герман откашлялся и начал говорить, его голос звучал приглушённо, словно издалека.

– Понимаешь, Макс... Эти истории, они как... эхо. Они остаются, даже если их пытаются замолчать. О "ведьмах" в России говорили всегда, просто не так громко, как в Европе. У нас всё больше по-тихому, по-семейному... Знаешь, в глухих деревнях ещё в начале двадцатого века верили, что некоторые женщины могут сглазить, порчу навести. И что с ними делали? Да чего только не делали! Топили в проруби, обливали кипятком, травили... Вспомни хотя бы те же "печные заслонки" – душили, заслонкой от печи, чтобы тихо было и без следов.

Герман запнулся, словно не решаясь продолжать.

– Да говори уже, что там, – нетерпеливо подтолкнул его Максим.

– Ходили слухи... – Герман понизил голос почти до шёпота. – Ходили слухи, что в некоторых отдалённых областях, даже после революции, находились... эмм... "ревнители старины". Они считали, что только огонь может очистить от скверны. И если в семье кто-то серьёзно заболел, или скот начиналдохнуть, или урожай пропадал... Виноватой оказывалась "ведьма". Вспомни, как во время голода 1930-х, когда люди с ума сходили от отчаяния, находились те, кто верил, что всё из-за "колдовства". Её могли вывезти в лес, привязать к дереву и поджечь. А потом... А потом все делали вид, что ничего не произошло. Понимаешь? Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. В тех краях ещё долго потом боялись говорить об этом.

Герман замолчал, глядя на Максима с каким-то странным выражением.

– И ты думаешь, что... – Герман перебил его.

– Я ничего не думаю. Я просто рассказываю, что слышал. Но... Если подумать, то это вполне могло случиться. Вдали от больших городов, в глуши, где никто не контролирует... Представь, молодая женщина, с какими-то странностями, или просто не понравившаяся кому-то... Её объявляют ведьмой и... Дальше ты знаешь. Потом ее привозят в больницу с ожогами, говорят, что несчастный случай. А что было на самом деле? Кто знает...

Герман вдруг резко замолчал и отвернулся к окну.

– Ладно, что-то я разболтался. Наверное, пиво в голову ударило. Забудь всё, что я сказал. Это всего лишь слухи. Но в полумраке комнаты, в тишине, нарушаемой лишь редкими звуками проезжающих машин, слова Германа звучали зловеще и правдоподобно. И Максим чувствовал, как страх медленно, но верно охватывает его. Слишком много вопросов...

– Так ты ответишь мне на вопрос? Что ты нашел в тех папках и почему тебя так заинтересовал минус первый этаж? – голос Германа, до этого молчаливо изучавшего захламленную комнату Максима, полоснул тишину. В нем чувствовалось нарастающее нетерпение, словно долго сдерживаемая пружина вот-вот распрямится.

Максим, сидевший в старом, продавленном кресле, уставился в одну точку. Казалось, его взгляд пронзал стены, видя что-то, недоступное Герману. Его лицо выражало смятение, взгляд был словно затуманен, пуст.

– Отвечу... может быть. Когда сам найду ответ на него, – пробормотал он, скорее себе, чем гостю.

Герман, мужчина с хитринкой в глазах и легкой небрежностью в одежде, присел на край заваленного книгами стола, скрестив руки на груди.

– Может, расскажешь мне? Вместе быстрее разберемся, – предложил он, стараясь говорить мягко, успокаивающе. В его голосе чувствовалась искренняя заинтересованность, но и осторожность – он понимал, что задел в Максиме что-то глубоко личное.

– Я не уверен... – тихо пробормотал Максим, словно копаясь в самых темных уголках своего сознания. Он потер переносицу, потом устало вздохнул. – Начну, пожалуй, с предыстории...

Долгий рассказ лился из Максима, как исповедь. Он рассказал о дочери своего друга Анатолия, об обрывках информации, найденных в пыльных архивах старого здания, о жутких снах, преследовавших его после посещения леденящего душу минус первого этажа. О том, как там, в полумраке подвала, ему чудилось что-то невыразимо злое, нечто, что не поддавалось логическому объяснению.

Герман слушал, не перебивая. Он внимательно следил за тем, как менялось выражение лица Максима, как дрожали его руки, сжимавшие подлокотники кресла. Когда Максим закончил, в комнате повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим тиканьем старых часов на стене.

– Какой же ужас... – наконец выдохнул Герман, потрясенный услышанным. Он провел рукой по волосам, словно пытаясь отмахнуться от нахлынувших мрачных образов. – Могу предложить поднять старые архивы, но к ним нужен доступ. И, знаешь, я могу поспрашивать у коллег про Аню. Вдруг кто-то что-то помнит, какие-то старые слухи...

– Где можно взять этот доступ? – Максим вскинул голову, в его потухших было глазах вспыхнула слабая искра надежды.

– На посту охраны должен быть журнал посещений и список ответственных. Все ключи и доступы обычно у них, – Герман сладко зевнул, прикрыв рот рукой.

– Поразительно, как много информации может храниться в старых, запыленных журналах. Нужно лишь уметь ее найти.

– Ладно, предлагаю с этим разобраться завтра. А сейчас отсыпаться, – устало проронил Максим, чувствуя, как навалившаяся информация высасывает из него последние силы.

Он наполнил кошачью миску кормом, заботливо постелил Герману на старом, продавленном диване и сам улегся на полу, на старом матрасе, брошенном прямо на холодный паркет. Но сон долго не приходил. Мысли о маленькой Ане, о жутком минус первом этаже, о странных папках с таинственными записями не давали покоя. Он ворочался, пытаясь найти удобное положение, пока кот, недовольно мурлыкнув, не улегся у него в ногах, согревая своим теплом.

Наконец, измученный, Максим провалился в беспокойный сон.

Во сне он очутился в знакомом здании – старой, обшарпанной школе, где когда-то учился сам. Коридоры были залиты тусклым, мерцающим светом, а в воздухе витала напряженная тишина, словно предвещающая бурю. Максим увидел группу детей, сгрудившихся в круг, словно племя, готовящееся к ритуалу. Подойдя ближе, он заметил двух девочек, стоящих в центре этой злоеющей толпы.

– Что, Вавилова, пошла по стопам своей гулящей мамки? – С усмешкой и издевкой произнесла одна из девчонок. Ее тонкие губы скривились в презрительной улыбке, обнажая острые, словно у кошки, зубы.

– Не смей так говорить про мою маму! – с обидой и злобой крикнула Аня. Ее глаза, обычно светлые и лучистые, сейчас наполнились слезами.

– А не то что? Пойдешь своему алкашу-папаше жаловаться? – продолжала, нападками светленькая девочка, не унимаясь. Ее голос звучал все громче, словно она наслаждалась чужой болью.

– Заткнись! Заткнись! – с яростью кричала Аня, задыхаясь от обиды и бессилия. В порыве гнева она сильно замахнулась и влепила обидчице звонкую пощечину. Та не удержалась на

ногах и рухнула на грязный пол. Ребята, стоявшие в кругу, мгновенно отреагировали, набросившись на маленькую Анюту, словно стая волков на загнанную жертву.

Максим попытался остановить их, но они его словно не видели, словно он был призраком, наблюдающим за трагической сценой из другого мира. Дети с жестокостью наносили удары по Ане, выкрикивая оскорбления, словно заученные заклинания. Чаще всего из их уст вылетало одно и то же зловещее слово: "Ведьма!"

Максим проснулся в холодном поту. Сердце бешено колотилось, словно пыталось вырваться из груди, а в ушах все еще звенел детский плач и злобное шипение, сливающиеся в единый, кошмарный хор. Он резко сел на матрасе, пытаясь отдышаться и унять дрожь, охватившую все тело. Кот, испуганно вскочив, юркнул под диван, ища там убежище от неведомой опасности. В голове пульсировала одна мысль: сон – это предупреждение. Что-то страшное связано с этой девочкой, с Аней Вавиловой. И ему, Максиму, предстоит во всем разобраться, несмотря на страх, преследующий его по пятам.

Первым делом он решил пойти на пост охраны. Нужно достать этот чертов журнал посещений и узнать, кто еще интересовался минус первым этажом в последнее время. И еще... нужно поговорить с Германом. Вместе они сильнее. Вместе они смогут докопаться до правды, какой бы страшной она ни была. Иначе прошлое, словно тень, навсегда поглотит настоящее.

Солнце робко пробивалось сквозь щели между плотными шторами, оставляя на полу танцующие полосы света. Максим, словно лунатик, поднялся с матраса, ощущая ноющую боль в каждой мышце. Сон не принес облегчения, кошмарные видения продолжали преследовать его даже на грани пробуждения. Нужно было взбодриться, избавиться от липкого чувства тревоги.

Он направился в ванную, где царила прохлада и влажность. Уже там, под ледяными струями душа, парень почувствовал, как отступают остатки сна, унося с собой отголоски кошмарных образов. Под душем зачастую забываются все проблемы, мир сужается до размеров душевой кабины, и ты остаешься один на один с собой, словно в коконе, в своем волшебном мирке. Но все хорошее рано или поздно кончается, и вот Максим, содрогаясь от холода, неохотно выключил воду. Пора выходить из душа и возвращаться в реальность.

Вытеревшись старым, махровым полотенцем, молодой парнишка ленивыми шагами пошел на кухню, где его ждал хаос из грязной посуды и полупустых банок. Он открыл холодильник, заглянул в полки, прикидывая, что можно приготовить на завтрак. В голове мелькнула идея – шакшука. Это уже не просто яичница, а целое действо, способное поднять настроение даже после самой кошмарной ночи.

На шум посуды, на интенсивный аромат специй и кипящего томатного соуса из комнаты, где спал Герман, выполз сонный врач. Его волосы были взъерошены, на щеке отпечатался след от подушки, а глаза слипались.

–Ммм, чем это так колдовски пахнет? – усмехаясь и все еще сонно пробубнил Герман, почесывая затылок.

–Да, так... шакшуку готовлю, – не отвлекаясь от готовки, ответил Максим, ловко орудуя ножом и сковородой. Он обжаривал мелко нарезанный лук, чеснок и болгарский перец до золотистой корочки, затем добавил томатную пасту и специи: копченую паприку, зиру, кориандр, щепотку чили. Аромат был просто умопомрачительным.

Он залил овощи консервированными томатами в собственном соку, дал соусу немного покипеть и сделал в нем несколько углублений ложкой. В каждое углубление аккуратно разбил по яйцу. Накрыв сковороду крышкой и убавил огонь, чтобы яйца приготовились на пару, оставаясь при этом с жидким желтком.

–Еще минут пятнадцать, и завтрак будет готов. А пока, если нужно, можешь воспользоваться ванной. – добавил Максим, поглядывая на сковороду.

–Да, не помешало бы, – пробормотал Герман, потягиваясь. И он, пошатываясь, направился в ванную, оставив Максима наедине с его кулинарными хлопотами.

Прошло около пятнадцати минут, и вот уже парни сидели за кухонным столом, который чудом удалось расчистить от хлама, весело уплетая шакшуку. Ароматная томатная подлива с овощами и яйцами была просто восхитительной, а хрустящий хлеб, которым они макали в соус, делал завтрак еще вкуснее. Болтали и смеялись, обсуждая всякие мелочи, стараясь отвлечься от тяжелых мыслей, которые давили на обоих.

–Ты так вкусно готовишь! Будь у тебя свой ресторан, я бы, не раздумывая, каждый день ходил к тебе завтракать, – посмеялся Герман, откидываясь на спинку стула и вытирая рот салфеткой.

–Я, если бы у меня был свой ресторан, у тебя бы не хватило денег на него ходить, – подшучивая, ответил Максим, ухмыляясь.

–Эх, значит, не видать мне больше таких изысканных завтраков по утрам, – немного расстроено сказал Герман, театрально вздыхая. –Придется довольствоваться кофе и бутербродами из автомата.

–Так, ладно, – внезапно лицо Максима стало серьезным, словно на него надели маску. Он отставил вилку в сторону и посмотрел на Германа с напряжением. –Какой у нас план?

–Хммм, – задумчиво хмыкнул Герман, на секунду задумавшись. –Ты после обхода идешь на первый этаж к посту охраны, берешь ключи от архива. Где-то в часа два ночи встречаемся на четвертом этаже, в той заброшенной комнате. Оттуда и пойдем к архиву. Никто не должен нас видеть.

–Хорошо. А что, если мы ничего не найдем? – с сомнением спросил Максим.

–Значит, будем выпытывать информацию у персонала. Да и редко, когда дела исчезают из архива, туда обычно никто не суется, слишком пыльно и темно, – сказал Герман, его слова звучали полны решимости. –Но мы должны быть готовы ко всему. В этом деле явно что-то нечисто.

После завтрака парни разбежались по своим делам. Максим отправился на смену в магазин, а Герман пообещал отсыпаться, чтобы ночью быть в форме.

В магазине день проходил как обычно: прием товара, разгрузка коробок, монотонное обслуживание покупателей. Когда не было клиентов, Максим и Анатолий проводили время за болтовней. Но Макс пока не решался говорить своему другу о том, что ему известно о его дочери. Хоть Анатолий не раз пытался поднять эту болезненную тему, Максим всячески уклонялся, отворачивался, мол, ничего не знает. В итоге, он старался перевести разговор на другую тему или попросить, чтобы его назначили на другой отдел, лишь бы избежать тяжелого разговора. Ему было страшно разрушить хрупкий мир друга, но он понимал, что молчание – это тоже предательство. К тому же, он не знал, как Анатолий воспримет правду о дочери, особенно если эта правда окажется настолько чудовищной, как ему казалось.

Глава 6

«В лабиринте теней»

Уставший после смены, Максим развалился на полу своей комнаты, уставившись в потолок. Маленький рыжий кот, свернувшийся клубочком, дремал рядом. Его мысли метались, казалось, вразброс, но все крутились вокруг одного и того же: больница, архив, Аня... взрыв. Внезапно он резко подскочил и бросился к компьютеру. В поисковую строку он ввел только один запрос: «Взрыв шахты в Город Х». Он прочесывал бесчисленные веб-сайты, отчаянно пытаясь найти хоть какую-то информацию о катастрофе и ее жертвах. Запросы сменялись один за другим: от взрыва до конкретных жертв, а именно – Анюты. Часы тянулись, но Макс ничего не нашел. Словно эту информацию намеренно стерли. Его лихорадочные поиски прервал телефонный звонок. Он схватил трубку. Знакомый, приятный женский голос наполнил его ухо.

– Алло, Максим? – В голосе чувствовалась некая нерешительность.

– Катя? Что-то случилось? – Голос Максима был нежным, с ноткой беспокойства. Он редко говорил с такой нежностью.

– Ну... такое дело, – начала Катя.

– Я слушаю, – ответил он, сосредоточив все внимание на ней.

– Я в город приехала. Хочешь выпить кофе?

– Конечно! Мы так давно не виделись, – в его голосе зазвучала радость.

– Завтра в 18:30 тебе удобно? – спросила Катя.

– Обязательно. Для тебя у меня всегда найдется время, – сказал он, не в силах сдержать улыбку.

– Тогда... давай встретимся в нашей кофейне. – Максим повесил трубку и упал обратно на кровать, переполненный счастьем. Он не видел свою подругу детства с тех пор, как она уехала учиться в другой город в медицинский институт. Они были не разлей вода, всегда вместе. Оба осиротели в раннем детстве и вместе прошли через систему опеки в Городе Х. Они были семьей друг для друга.

Но радовался Максим недолго. Стрелка часов настойчиво приближалась к началу его смены в больнице. Нехотя поднявшись с кровати, он кое-как собрал сумку и поплелся к выходу. В подъезде, как всегда, царил полумрак – лампочки, видимо, опять сгорели. Максим попытался попасть ключом в замок, но тот предательски выскользнул из пальцев.

– Да чтоб тебя! – пробормотал парень, наклоняясь за ключами. Закрыв дверь на замок, он медленно спустился по лестнице, скрипевшей под ногами. Выйдя на улицу, Максим жадно вдохнул прохладный ночной воздух и с облегчением выдохнул. Улицы казались вымершими. Тишина стояла звенящая, лишь шелест листвы под ногами слегка разбавлял ночную безмятежность.

Дойдя до больницы, Максим помедлил, но все же переступил порог. Сразу стало как-то мрачно и неуютно. Необъяснимое предчувствие шепнуло, что стоит повернуть назад. Но пути назад не было, смена вот-вот начнется. Он дошел до комнаты отдыха охраны, бросил сумку на выдавший виды диван, изрядно потрепанный временем и бесчисленными сменами, и начал переодеваться в униформу. Парень так погрузился в свои мысли – о Кате, о взрыве, о Ане, – что не заметил, как кто-то вошел.

– Кхм-кхм... а ты тут как тут, в своих мыслях витаешь, прямо как призрак этой больницы, – раздалось за спиной. Максим вздрогнул и обернулся. В дверях стоял Герман, его старый знакомый и коллега. В халате и с медицинскими картами в руках.

– Не помешал? – с легкой неловкостью спросил Герман.

– Нет... все в порядке, – ответил Максим, пытаясь сбросить с себя наваждение и сосредоточиться на реальности.

– Что-нибудь удалось выяснить сегодня? – Герман помрачнел, и без того узкие губы поджались в тонкую линию.

– К сожалению, никакой информации выудить не удалось. Как только я поднимаю этот вопрос, все как будто языки проглатывают. Словно это запретная тема, покрытая толстым слоем больничной пыли и секретов.

– Мда... такими методами мы точно ничего не узнаем, – с разочарованием произнес Максим, заканчивая переодеваться и складывая свои вещи в сумку.

– Извини, Герман, мне сейчас нужно сделать обход. Давай поговорим после? – сказал он, направляясь к выходу.

– Хорошо. Тогда, как договаривались, встречаемся после обхода у меня в кабинете. Знаешь же, где меня искать, – Герман ободряюще улыбнулся, хоть и казалось, что усталость уже осела на его лице.

– Так точно, – Максим кивнул и вышел из комнаты, углубляясь в длинный, слабо освещенный коридор. Больничные стены давили своей стерильной белизной, а запахи лекарств и дезинфицирующих средств смешивались в тошнотворный коктейль. Его голова была заполнена мыслями, но не только о работе или о том взрыве. Сейчас, помимо всего прочего, его одолевали предчувствия, будто что-то не так. Все это переплелось в сумбурный клубок, который никак не давал ему покоя. А еще – Катя. Он вспоминал их детство, проведенное вместе. Он не видел ее несколько месяцев и гадал, как она могла измениться за это время, стала ли она еще более серьезной и целеустремленной, или в ней по-прежнему живет та озорная девчонка, с которой он когда-то лазил по деревьям.

Время пролетело незаметно в рутине обхода. Максим закончил обход и, сидя на посту охраны, торопливо заполнял рапорт, поглядывая на часы. Он уже вышел в коридор, готовый направиться в кабинет Германа, когда краем глаза заметил тень, скользнувшую вниз по лестнице, ведущей в подвал. Сердце екнуло.

– Стой! – скомандовал Максим, вскинувшись. Но в ответ лишь услышал, как кто-то ускорила шаг и побежал вниз. Максим, повинуясь внезапному импульсу, рванулся следом за этой загадочной тенью. *"Как же глупо идти за кем-то в темный подвал без какого-либо оружия..."* – с запоздалым осознанием промелькнуло в голове Максима, но ноги уже несли его вниз по ступенькам. Запах сырости и плесени становился все сильнее с каждым шагом, въедаясь в легкие. В подвале он включил фонарик и увидел, как тень, словно испуганный зверек, метнулась вдоль стены в сторону палат, где лежала Аня. Парень шел быстро, но осторожно, стараясь не производить шума и пытаясь уловить малейший звук, выдающий присутствие незваного гостя. Он свернул в коридор, который заканчивался тупиком, увешанным ржавыми трубами и паутиной. К его удивлению, там никого не было. Только гулкий эхом отдавался звук капающей воды. – Черт... – выругался Максим, проведя рукой по волосам в досаде. Он принялся проверять палаты, но все они были пусты, словно вымершие. Дойдя до палаты маленькой девочки, он замедлил шаг, насторожившись. Аккуратно приоткрыв дверь, он заглянул внутрь, но и там никого не обнаружил. Он уже хотел было развернуться и пойти обратно, как вдруг услышал тихий, еле слышный голос, шепот, пропитанный болью и отчаянием.

– Раздел... СС-83... – голос был детским, словно доносился из другого мира.

– Что? – переспросил он, не веря своим ушам, но в ответ услышал лишь тишину. Озадаченный и встревоженный, Максим направился обратно к лестнице, обдумывая произошедшее. Уже на четвертом этаже, в своем небольшом кабинете, его ждал Герман.

– Где тебя черти носят, Максим? – раздраженно спросил врач.

– Извини, я потерял счет времени, – виновато оправдался Максим, пожимая плечами.

– Забегался с этим обходом, совсем вылетело из головы...

– Ладно, проехали. Пошли уже, пока у нас еще есть время, – Герман махнул рукой, пытаясь скрыть беспокойство. – Ключи хоть взял?

– Черт... совсем забыл! Сейчас сбегая...

– Не нужно. Пока тебя ждал, я сам успел за ними сходить. Спросил, чтобы хоть как-то отыграться за твоё опоздание, – усмехнулся Герман, доставая из кармана халата связку ключей.

Максим почувствовал на спине чей-то взгляд, словно на него пристально смотрели. Обернувшись, он лишь успел заметить, как чья-то тень юркнула за угол тёмного коридора, играющего бликами от одинокой лампочки.

– Максим, ты идёшь? – Голос Германа вырвал охранника из водоворота тревожных мыслей. Эхо разнесло слова по полупустым коридорам больницы.

– Да... иду, – настороженно ответил Максим, стараясь скрыть волнение в голосе. Пока они шли к архиву, ребята вполголоса обсуждали план. Под ногами скрипел старый паркет, а воздух больницы был спёртым и пах лекарствами. Когда они подошли к массивной двери архива, молодой врач, словно фокусник, достал ключ, ловко вставил его в замочную скважину и повернул. Щелчок прорезал тишину. Дверь медленно, с протяжным скрипом, открылась. Максим, достав из кармана фонарик, направил узкий луч света в полную мрака комнату. Запах старой бумаги и пыли ударил в нос. Они вошли. Герман нащупал выключатель, и комната наполнилась тусклым, тёплым светом. Он был недостаточно ярким, чтобы полностью разогнать тени, но вполне хватало, чтобы разглядеть надписи на картах. В ту же секунду они принялись за поиски.

– Так-с, карты из ожогового центра должны быть где-то здесь... А вот и они! – воскликнул Герман, вытаскивая из стопки несколько пожелтевших папок. Они по очереди доставали истории болезни, внимательно изучая каждую, но время шло, а поиски оставались безрезультатными. В голове Максима вдруг словно кто-то прошептал, давая подсказку:

– СС83... – неуверенно произнёс он, сам не понимая, откуда взялось это сочетание букв и цифр.

– Что? – переспросил Герман, отвлекаясь от своих бумаг.

– Здесь есть отдел СС83? Мне кажется, там может быть то, что мы ищем.

– Наверное... Погоди-ка, да, точно. Он должен быть дальше, за этими стеллажами, – произнес Герман, указывая вглубь архива. Максим, пробираясь сквозь узкие проходы между полок, заваленных старыми папками, словно в лабиринте, наконец нашел нужный отдел. Герман остался позади, копаясь в ящиках для забытых историй болезни, надеясь найти там хоть что-то полезное.

Максим тщательно проверял каждую карточку, пока его взгляд не зацепился за одну. На этой карточке крупными красными буквами было написано: "Совершенно секретно. Открывать может только лечащий врач". Сама папка принадлежала пациентке: Вавиловой Анне Анатольевне. Недолго думая, Максим забрал её и направился обратно к Герману.

– Кажется, я нашёл то, что нам нужно, – произнёс он, протягивая папку врачу.

– Неужели! Отлично! Пошли ко мне в кабинет, там и разберём, что к чему.

– Да... только, сколько времени? – после вопроса Максима, Герман взглянул на часы.

– Почти три ночи.

– Чёрт, мне нужно бежать на обход, можешь пока начать без меня?

– Да, конечно. Работа есть работа. Тогда жду тебя в своём кабинете.

Парни разошлись, но перед этим Герман запер архив и, передавая ключи охраннику, коротко кивнул. После обхода, который, на удивление, прошёл без каких-либо происшествий, Максим зашёл в кабинет врача. Герман сидел за заваленным бумагами столом, с каким-то озадаченным выражением на лице. В руках врач нервно крутил ручку. В полумраке кабинета свет от настольной лампы играл на его лице, подчёркивая глубокую задумчивость.

– Герман? – прервав тишину, произнёс Максим. – Что-то случилось?

– Иди сюда, посмотри, – Герман жестом пригласил Максима подойти к столу. Максим склонился, чтобы разглядеть бумаги. На столе лежали копии каких-то медицинских заключений, результаты анализов и выписки из истории болезни Вавиловой.

– Я не понимаю, – начал Герман, – ты говоришь, что девочка пострадала от взрыва в шахтах, но здесь нигде об этом не упоминается. Кроме того, травмы, которые должны были быть после взрыва, никак не сходятся с теми травмами, что указаны тут. Всё это очень странно. Ещё, большая половина записей написана не на русском языке, а на каком-то другом. – Чёрт... Что тогда делать со всем этим? – раздражённо спросил Максим, чувствуя, как напряжение нарастает.

– Я могу забрать с собой пару страниц и попробовать перевести их, но это займёт пару дней, – ответил Герман, потирая переносицу.

– Хм, у меня завтра должна приехать подруга, она учится на медика. Спрошу у неё, может она сможет чем-то помочь или хотя бы разобраться это, – предложил Максим, чувствуя, как в нём рождается слабая надежда.

По завершении смены Максим и Герман разошлись по домам. Придя, Максим принялся за рутинные, но уже привычные хозяйственные дела: накормил кота, поел сам. Зайдя в комнату, он кинул папку Анны на стол, натянул очки и принялся изучать документы. Там была куча разных медицинских заключений, назначений врачей – всё то, что он уже успел увидеть у Германа в кабинете. Вспоминая детали их разговора, он понимал, что действительно многие факты не сходятся. Он просидел за бумагами час-другой и, в итоге, провалился в сон прямо за столом. Это был приятный сон. Яркое солнце слепило глаза, мягкая зелёная травка щекотала его руки и ноги. Он очутился под дубом на какой-то поляне. Максим осмотрелся вокруг и обнаружил, что на его плече спит маленькая девочка. Она казалась ему знакомой, но он никогда её прежде не встречал. Маленькая девочка проснулась, сонно протёрла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.